

«Евромайдан»: в чём они ошиблись?

В третью годовщину драматических событий в центре Киева большинство их участников, а также тех, кто сочувствовал протестующим в те роковые для Украины дни, уже даже не пытаются скрыть своего разочарования.

По его словам, сегодня уже очевидно: ни одна из надежд, окрылявших «евромайдановцев» зимой 2014-го года, не осуществилась.

Украина не стала ни процветающей, ни преуспевающей, ни цивилизованной страной — а по ряду показателей (особенно в экономике) положение стало даже хуже, чем было до «Евромайдана».

Сами «майдановцы» любят винить в этом то Путина, то подлых украинских олигархов, цинично воспользовавшихся плодами революционного подъёма гражданского самосознания. И хотя эти объяснения нельзя считать уж совсем безосновательными, ключевой своей ошибки активисты «Евромайдана» до сих пор так и не поняли: ошиблись они прежде всего в своих упованиях на то, что Европа готовит для Украины некое светлое будущее.

Аргументируя «безальтернативность европейского выбора Украины» (на чём, кстати, настаивал и сам Янукович!), «евромайдановцы» любили сравнивать Европу с Россией не в пользу последней и предлагали объекту агитации выбор: в какой из этих систем он предпочёл бы жить? Здесь, безусловно, таится принципиальная манипуляция: в 2013-м году никто не предлагал украинцам жизнь ни как в России, ни, тем более, как в Европе.

Ни тогда, ни сейчас речь о вступлении в Евросоюз для Украины не шла — по крайней мере, сами европейцы ни о чём подобном и слышать не хотели. Речь шла лишь о том, чтобы Украина продолжила развиваться в русле и рамках европейского политического проекта — фактически, стала политическим сателлитом ЕС.

Но и в этом сценарии «еврооптимисты» не видели ничего дурного:

ориентация на богатую и процветающую Европу казалась им несомненно предпочтительнее курса на сближение с Россией или продвижением ей проектом Евразийского союза.

Логика была проста: лучше следовать за богатым, чем за бедным: глядишь, и сами придём к богатству!

Но проблема заключается в том, что главной целью «богатого» является не обогащение бедняков, а сохранение и приумножение собственного богатства. Казалось бы, граждане Украины могли убедиться в этом на собственном опыте общения со своими же богачами-олигархами. Увы, этот пример не стал для «еврооптимистов» уроком.

В планы и цели Евросоюза и США не входило превращение Украины в богатое процветающее государство: этой цели украинцам, в любом случае, придётся добиваться самостоятельно.

Речь же шла лишь о том, чтобы Украина заняла в мире, конструируемом западными демократиями, то самое место, которое они ей отводят — и «евромайдановцы» надеялись, что это место окажется достаточно уютным.

И вот в этом-то (если избавиться от ненужной пропагандистской шелухи) и заключалась основная ошибка «Евромайдана». Сегодня, три года спустя, это уже

стало вполне очевидным.

Можно сколько угодно плевать на вороватых украинских олигархов, но многие шаги, ухудшившие жизнь украинцев, были предприняты по указке и под бдительным присмотром того самого «просвещённого Запада».

К примеру, повышение тарифов на коммунальные услуги было прямым требованием МВФ, который продолжает подталкивать украинское правительство к новым и новым опасным решениям вроде отмены упрощённой системы налогообложения, повышения пенсионного возраста и т. п.

Евросоюз не устаёт настаивать на отмене запрета на экспорт из Украины леса-кругляка — одной из немногих мер, предпринятых украинским правительством для реальной защиты собственной экономики. А на горизонте маячит исполнение заложенных в соглашение об ассоциации с ЕС требований об отмене экспортных пошлин на

масличные культуры, ферросплавы и тому подобное, которые чреватые гибелью целых отраслей отечественной экономики.

При этом «просвещённый Запад» вовсе не намерен,

кажется, делать своему новому союзнику сколько угодно ценных подарков: даже такая мелочь, как предоставление Украине безвизового режима (мелочь, которая, по большому счёту, не стоит ЕС практически ничего), оказывается на практике совершенно недостижимой. Упомянутое выше соглашение об ассоциации с ЕС также не принесло Украине никакой ощутимой пользы. Так, с 2013 по 2016-й год экспорт из Украины в ЕС снизился на 3 миллиарда долларов. И это на фоне совершенно катастрофического обвала внешней торговли со странами СНГ, где Украина лишилась ещё почти 16 миллиардов долларов.

Более того, структура экспорта Украины претерпела существенные изменения: в ней неуклонно растёт доля «примитивных» товаров типа продукции растениеводства. Похоже, посол США Джеффри Пайетт, предвещающая Украине будущее «аграрной сверхдержавы», знал, о чём говорил. Однако слово «аграрный» применительно к национальным экономикам яв-

ляется синонимом слов «отсталый» и «примитивный».

Увы, в системе мирового распределения труда, выстраиваемой западными демократиями, Украине, похоже, с самого начала была отведена именно такая роль: слаборазвитого поставщика самых базовых ресурсов по низкой цене.

Разочарование в том числе и в западных партнёрах также характерно для третьей годовщины роковых дней «Евромайдана». Хотя скандальный одесский нардеп Гончаренко, рисуя слово «Нет!» на обломке Берлинской стены, подвергся травле за свой поступок из-за его формы, но не из-за сути.

На смену лозунгам о Европе, которая обязательно поможет Украине стать процветающей, пришли вопли о том, что Европа и Запад вообще «предали» надежды украинцев, которые доверились коварным «друзьям». Эта позиция является не менее ущербной: в мировой политике вообще редко рассуждают подобными категориями, предпочитая говорить об интересах, нежели об эмоциях.

Проанализировать интересы потенциального партнёра, понять его цели и соотнести их с собственными целями и интересами — в этом и заключается решение задачи геополитического выбора для любого государства. Увы, украинское государство и «евромайданная» часть украинского общества такую задачу решили на твёрдую двойку.

А потому все жертвы «Евромайдана», все лишения, на которые на протяжении месяцев шли его активисты, были изначально бессмысленными. Цель, к которой они шли по трупам украинских граждан, не существовала в принципе. А за дверью, в которую они стучались, вместо накрытого пиршественного стола оказался давно немый сортир.

ТКАЧЕВ Юрий

СОБЫТИЯ

Михаил Погребинский: Разговор с Трампом стал катастрофой для Порошенко

Новая администрация Соединенных Штатов озвучивает вещи, которыми недовольна действующая украинская власть.

Такое мнение на пресс-конференции в Киеве высказал директор Киевского центра политических исследований и конфликтологии Михаил Погребинский, отметивший, что телефонный разговор президентов Украины и США, судя по попавшей в публичную плоскость информации, выглядит «не просто плохо, но как катастрофа для Украины».

«Во-первых, впервые за все время контактов на высоком уровне не было инвектив в адрес России, хотя несколько дней назад представитель США в ООН сказал, что осуждает Россию. Но этого не сказал Трамп — в противном случае наша администрация об этом сразу бы упомянула. Более того: было сказано о заинтересованности в мире и необходимости работы с Россией, Украиной и другими заинтересованными сторонами для достижения мира. Это совершенно другой контекст, который не может нравиться Петру Алексеевичу», — полагает эксперт. Также он напомнил, что на следующий день вице-президент США Майк Пенс, называвшийся ранее антироссийским политиком, «фактически повторил все тезисы избирательного штаба Трампа и сказал, что не исключает снятия санкций».

«Это тоже выглядит близко к катастрофе. Другое дело, что у импульсивного президента США все может перевернуться вниз головой, чего лично я не исключаю. Но пока этот разговор выглядит очень неблагоприятно для украинской власти, но благоприятно для Украины. Поскольку акцент на том, что нужен мир, — это очень хорошо для людей, которые там гибнут. С другой стороны, очень плохо для администрации, которая иначе себя не видит», — резюмировал Погребинский